

**Коллоквиум Института нового индустриального развития
(ИНИР) им. С.Ю. Витте на тему
«Ноономика и планирование». Стенограмма
(28.03.2018 г.)**

Участники:

С.Д. Бодрунов – директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, д.э.н., профессор;

А.В. Бугалин – руководитель Центра социэкономии кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Московского отделения ИНИР, заслуженный деятель высшего образования Российской Федерации, д.э.н., профессор.

Александр Владимирович Бугалин (АВБ). Есть очень большая проблема – что происходит с рынком, который мы пока оставим в стороне, и что происходит с планированием в условиях, когда мы переходим к знаниеемкому, знаниеинтенсивному производству, в котором человек занимает чем дальше, тем больше места в качестве контролера и регулировщика, и с чего начинается решение целого ряда вот таких необычных проблем. Это мы попробуем обсудить.

Сергей Дмитриевич Бодрунов (СДБ). Александр Владимирович, я в принципе подчеркну, о чем речь. Речь идет о том, что мы, когда переходим к новому состоянию (я бы сказал, что НИО.2 – это еще экономика, это еще не ноономика), к состоянию ноономики, мы должны понимать, что экономика, которая предполагает использование гигантских, мощных знаниеемких технологий, с точки зрения их потенциала не только принесения пользы, но и нанесения вреда, очевидно...

АВБ. Вот это – очень важный момент. Вот это противоречие, я думаю, надо будет зафиксировать и потом в дальнейших публикациях развить. Потому что оно у Вас там отмечено, но на самом деле оно не очень развито, а это очень важно. Очень хорошая формулировка, важно ее не потерять.

СДБ. Я думаю – да, но это совершенно понятное и очевидное противоречие. Однако оно уже предполагает то, что Вы назвали – регулирование. Вот это противоречие предполагает регулирование, потому что либо это противоречие должно быть снято путем регулирования, либо оно снимется само (это противоречие) за счет движения естественного развития. Вероятнее всего, снимется в этом случае не в позитивном ключе, а в негативном. И мы вернемся на предыдущий этап, в другое состояние общества, на шаг назад, или – неизвестно, на сколько шагов назад.

Любые технологические процессы отличаются очень важной вещью. Они отличаются тем, что на самом деле технологии имеют это самое противоречие в своей основе. Потому что любое знание имеет всегда две стороны. Это – из знания проистекает. Две стороны: позитивную сторону применения знания и негативную. Само по себе знание нейтрально. Но знание, преломленное через человека, всегда имеет окраску: да или нет. Плюс или минус.

АВБ. И через общество, не просто человека.

СДБ. Человек – это общество. Человек сам по себе, отношения людей, если шире брать, я беру человека и как человека, и как человека-общества. Я хотел бы сказать, что обычно когда рассматривают технологии, всегда предполагают, что это – производное от человека. Но я хочу вернуть нас с Вами к тому, что знание – это первично. И поэтому технологии – не от человека. Это – само по себе. Сущность, существующая помимо, как бы ни странно это выглядело, человека. Я бы так утверждал. Достаточно сильно и спорно вроде как бы.

АВБ. Нет, это именно сильно. Я не думаю, что это сильно спорно. Будем считать, что это просто сильно.

СДБ. На самом деле, понимаете, знание чем отличается? Есть две сущности: знание и человек. Две ипостаси всего сущего. Знание и тот аппарат, которые это знание препарируют. Это – человек, его мозг, его сущность человека, так сказать. При этом, Вы помните, всякое «конкретное» знание на самом деле неконкретно. То есть оно не только означает нечто конкретное, но оно еще и дает дополнительное знание, осознание чего-нибудь.

Человек через свой мыслительный аппарат постигает это знание, постигает также дополнительные какие-то вещи. Отсюда появляются новые потребности, отсюда появляются новые возможности реализации этих потребностей, и так далее, и тому подобное. Отсюда идет прогресс, часть которого мы называем прогрессом технологическим (это – тот, который связан с технологиями), часть – научно-технический его называют, но где-то больше к науке это дело приложено, и так далее. Или – индустриальный прогресс, если говорить об индустриальном способе производства. И прочее, и прочее. Но в основе лежит все равно знание.

Так вот, знание существует помимо человека, поэтому технология как производная знания существует помимо человека и развивается помимо человека, но – через человека. Через инструментарий, мозг. Это значит, что, с одной стороны, знание препарировано, имплементировано, я бы сказал правильно, в технологии – это знание имеет тенденцию технологии развивать, расширять до бесконечных пределов. А человек, применяющий это знание, всегда с плюсом или минусом может использовать технологию как себе на благо, так себе и во вред.

Возьмите любой пример. Открыли атомное ядро. Казалось бы – знание, четкое, элементарное знание. Начинается применение. Первое применение: «Ух, давайте-ка мы сейчас возьмем – энергия выделяется какая! А сейчас рванем – вот будет бомба». Пожалуйста – первое же применение. Подумали-подумали: да, надо отрегулировать. Ну его в баню. Можно и самому попасть на этот крючок. Давайте будем по-другому применять. Вот пожалуйста – атомная энергия в электростанциях.

Следующий этап: более глубоко проникаем куда-нибудь. Нанотехнологии, например. Могут быть такие вещи применены, которые человеку очень нужны. Вот они нужны – позитивная сторона, нанотехнологии. Потому что можно создавать вещества или материалы с заданными заранее свойствами. А это же так важно. Вы ведь понимаете? А ведь параллельно могут создаваться и другие вещи. Совсем не полезные. И они создаются. И нет этому предела. Понимаете? В силу первой позиции предела этому нет.

Таким образом мы приходим к важному моменту.

В экономике точно так же всё происходит: любое знание экономическое, любое знание экономического закона, любое знание процессов реализации экономических законов через жизненные потребности людей (через ВВП, через любые другие наши, я бы сказал, не показатели, а наши применяемые инструменты измерения изменения жизни и так далее) – все эти позиции точно так же могут быть оплюсованы или оминусованы. Чтобы избежать в науке негатива от какой-то технологической линии, мы используем законы природы, мы используем открытые нами знания о законах развития этих процессов и пытаемся через свой мозг построить регулятивную систему, которая позволит нам использовать это на благо, а не во вред.

Чем выше уровень технологий, тем важнее этот принцип действия. Принцип и сам по себе важен, но тем важнее просто не забывать о том, что этот принцип нужно обязательно применять. Без регулирования мы можем «попасть», даже из атомной электростанции сделать бомбу.

АВБ. Да, безусловно.

СДБ. Я говорю это о любых вещах. Возьмите генетические исследования – отвлечемся еще на минутку. Мы занимаемся чем? Генетика. Мы через генетику можем что сделать? Лечить человека. Найти инструментарий, чтобы человек избавился от болезней. Генетических, тяжелых, прочих.

АВБ. Повысить уровень сельского хозяйства и так далее.

СДБ. Да. На самом деле мы можем получить ведь и другие вещи. Мы можем получить монстриков, а потом и монстров, а потом и больших монстров. Больше того, я где-то читал про т.н. «серую слизь». Много было статей, в свое время проскочил, две или три статьи, где-то так. Что такое «серая слизь»? Это – то самое, что рождается каким-то образом и само по себе и дальше развивается, и развивается так, как мы не знаем.

Например, сейчас работают над проблемой пластмассы. Надо найти бактерию, придумать, сконструировать ее или некий материал, который сам по себе, расширяясь, размножаясь, поедает пластмассу. Мысль замечательная. Мировой океан загажен пластмассой. Избавиться от нее уже никаким способом не получается. Но если мы такое вещество изобретем – оно съест всё. Почему? Потому что оно использовать будет что? Всё, что

пластмассовое. Или использовать, может быть, не только пластмассовое, а может быть, оно будет использовать и кирпичное, и металлическое, и какое-то еще. И эта слизь начинает разъедать всю материальную основу нашей жизни. И природу, и что угодно.

И остановить процесс создания такого типа слизи в биологии, в химии, где угодно, мы не можем. Почему? Потому что знание бесконечно. А аппарат человеческий мыслительный устроен таким образом, что расширение знания и применение его требует от человека новых и новых идей.

Единственный способ, который существует, дабы разрешать это противоречие, – это РАЦИО. Это разумность. Почему я говорю – РАЦИО? Помните, мы с Вами в одном из коллоквиумов это обсуждали?

АВБ. Да.

СДБ. Потому что разумность базируется на неких критериях. Критерии устанавливаются через осмысление, через аппарат, через оценку. Мы же не можем заглянуть во всё будущее, но, по крайней мере, те горизонты, которые можно достать своим знанием нынешним, мы должны оценить с точки зрения позитивного и негативного. То есть через НОО-аналитику составить критерии для рационального использования этих самых знаний, этих самых технологий. Таким образом, возникают вопросы: а что же нужно? какими путями двигаться? какими путями идти? Это ведь не просто так – взять и поговорить. Надо продумать, как это будет выглядеть в материальной части, как это будет выглядеть, если мы говорим о производстве в НИО-обществе.

АВБ. В НИО-обществе?

СДБ. Как это будет в НИО.2-производстве находиться? Да и в НОО потом. Как это будет потом (если мы о ноообществе говорим) влиять на отношения людей между собой и так далее, и тому подобное. Вот эту критериальную базу, когда мы ее создаем, мы использовать должны какой-то инструментарий для того, чтобы реализовать придуманные нами критерии в виде чего-то рационально выстроенного. Это – план, но не тот план тривиальный, под которым мы понимаем сегодняшний план, в сегодняшнем смысле – сколько пудов стали выплавить. Или

давайте индикативно поставим 2,5%, значит, или они будут, или мы не вырастем, потому что мы считаем, что 2,5% дадут как раз тот самый уровень счастья, который надо людям. «Селективно» – тоже замечательная мысль, на сегодняшнем этапе это замечательно, потому что селективно – это как раз вот это вот – пальцы загибать. То есть выбрать направление главного удара. И это правильно на сегодняшнем этапе развития и использования планирования как инструмента. Возможно, что селективность сохранится и дальше.

АВБ. Но этого недостаточно?

СДБ. Но этого недостаточно. Необходимо изменение принципов планирования. Планирование должно быть не планированием только лишь в этих индикативных вещах, но – планированием как бы архитектурным. То есть понимать, что есть основа, что есть каркас, что есть фундамент, что есть крыша, что есть в каждом таком конкретном направлении.

АВБ. Хороший образ – планирование как создание архитектурных проектов экономики будущего.

СДБ. Экономики будущего, да. Даже – в НОО – не экономики, а ноономики. Если мы в обычную архитектуру закладываем параметры: размеры, крепость стен, то вот это то самое индикативное, и, может быть, не только индикативное планирование. Это цифрами мы что-то задаем. Но дизайнер, архитектор должны не только на этом стоять. Да, это надо учитывать – крепость стен, фундамент и прочее, и направление: мы вверх строим, вбок, куда-то еще. Но они должны учитывать и другую важнейшую вещь, наиболее важную вещь, – какой дом мы строим. О четырех стенах, о пяти стенах?

АВБ. Да, целостность, системное качество и даже красота проекта.

СДБ. Это Вы перевели на совсем уж наукообразный язык, а я всегда мыслю образами.

АВБ. На самом деле в данном случае – очень точный образ, очень правильный образ.

СДБ. Мне представляется, что это планирование такого дизайнерски-архитектурного типа должно присутствовать. Оно отличается от сегодняшнего тем, что оно требует от людей гораздо большей проработки этого движения вперед, проработки

основ, баз и так далее. Но при этом – самое главное – требует большей креативности. Вот что самое важное, забыл сказать. Потому что без креатива это построить нельзя, а обычное планирование особой креативности не требует. Оно требует больше глубокого математического анализа и расчета. Например, помните, я в тексте доклада к СПЭКу упомянул Леонтьева? Ресурсную задачу конкретную в условиях таких-то, таких-то вещей можно решить вот так. Я сам решал эти задачи по Леонтьеву еще будучи студентом.

АВБ. Я тут у Вас кое-что конспектирую.

СДБ. Мне представляется, что гораздо более важным на том этапе планирования иметь такой креативный подход. Я не представляю, как это можно охватить без креативного подхода. Без такого подхода какой скульптор или архитектор применяют. Без образов охватить огромное количество информации, чтобы ее там как-то воплотить, наверное, будет недостаточно. Здесь происходит вторая линия противоречий – между РАЦИО и креативом. Креатив должен быть рациональным. Вот эта вещь очень непростая – как сочетать. Обычно неограниченный креатив противоречит сегодняшнему РАЦИО. Снятие этого противоречия состоит в том, что РАЦИО-план – это всё равно будет РАЦИО, рано или поздно. Но – в других критериях. Для того чтобы прорваться через эту, условно говоря, математику, необходимо творческое начало. Необходим широкий кругозор у людей, которые этим занимаются. Потому что решения, которые надо будет находить, не могут базироваться только лишь на строгих выверенных расчетах. Иначе мы превратим нашу жизнь в то, что пытались сделать в Советском Союзе – директивные пятилетние какие-то планы.

АВБ. Бюрократизированная машина.

СДБ. Да, и там будет точно сказано, что к концу пятой пятилетки ты будешь иметь две пары штанов, а не полторы. Так что здесь есть другой факт.

АВБ. Штаны – это хорошо.

СДБ. Да, конечно, без штанов хуже!.. Но это мое понимание – какое может быть планирование потом. Что из важного на этапе перехода к НОО? Дело в том, что ноообщество, с точки зрения его развития, – это, я считаю, в принципе вершина

человеческой цивилизации. Потому что НОО, с точки зрения разума (не только РАЦИО, но и шире – разума), воплощенное через креативный подход, будет позволять иметь всё что угодно, через технологии, которые там будут отдельно сами по себе существовать и жить. Практически реализуемо в любом масштабе, ограничено только вот этим самым разумом, НОО-рациональным подходом. Выше этого невозможно уже ничего дальше широко развивать, потому что предел здесь близок, предел абсолютного знания. Если мы будем дальше говорить, то я не думаю, что там должно быть (в ноообществе) какое-то большое планирование дальше. Это будет «естественная жизнь». Потому что – что такое план? План – это для того, чтобы через какое-то время увидеть себя на каком-то этапе развития.

АВБ. Может быть, не только. Может быть, еще и задать вектор развития.

СДБ. И вектор, да. Это – частность. Я понимаю, что план без вектора – это просто не план. Но вообще я эту сторону хочу подчеркнуть. Понимаете, когда мы с вами, пусть даже креативно, как-то еще, – мы всё равно видим какие-то этапы. Мы видим, это будет этап такой-то, такой-то, такой-то. Пусть он будет широкий, пусть он будет на высоких технологиях выстроен и прочее. Но всё равно план – это какой-то путь, а путь (как Вы говорите) имеет вектор направления, скорость, какие-то станции-этапы, маршрут какой-то и так далее. В ноообществе уже нет такого развития, таких этапов – развитие идет на уровне этих мощных связей единого НОО-разума. Потому что здесь очень похоже на мыслящий океан. Солярис. Солярис у Лема.

АВБ. У Лема, да, красивая мысль.

СДБ. Она тривиальная, на самом деле, потому что...

АВБ. Во-первых, про планирование он никогда не высказывался, во-вторых, про нее забыли уже.

СДБ. В отличие от Лема, я считаю (у Лема, может быть, это не подчеркнуто, я в свое время даже дважды перечитал, еще и фильм два раза смотрел). Фильм вообще неправильно всё трактует.

АВБ. Мне кажется, он чем-то даже интереснее, чем Лем.

СДБ. Конечно, но это другое совсем. У Лема несколько такой философский взгляд всё-таки. Фильм больше, там

подпущено полудетективного такого, полуфантазийного. Там человек потерян, индивид. Хотя вроде – о человеке.

АВБ. Да, это точно.

СДБ. А я считаю, что в ноообществе будет некая общая мысль, которой не нужно будет планирование какое-то. И в то же время сохранится индивид. Индивид, который, как и сегодня, будет существовать в отношениях с другими людьми, в соотношении с теми задачами, которые он сам себе ставит. Ставит задачу – начинает с ней общаться, решать ее или не решать, что-то еще делать, двигаться куда-то, привлекать людей к этой задаче и так далее. Вот это самое главное, которое должно быть потом в отношениях между людьми. Потому что, когда мы с вами говорили о том, что в НОО-этапе будет общество отдельно, а производство отдельно – мы забываем о том...

АВБ. Что есть индивид?

СДБ. Да. А как, чтобы жить? Внутри есть индивид, он никуда не девается, он не исчезает никуда, он не растворяется сам в этом пространстве. У индивида будут индивидуальные потребности, будут индивидуальные какие-то желания. Но общий этот «океан» – это будет как раз это самое НОО-пространство, которое будет естественным ограничителем у человека в его желаниях, потребностях. Использование им ресурсов для реализации этих потребностей, общих в общем-то ресурсов, и так далее.

АВБ. Хорошо, отлично просто, я бы сказал. Но есть еще несколько нюансов, которые надо...

СДБ. Если бы, если, если бы... Вот почему человек, который есть вторая часть всего процесса взаимоотношений, взаимодействия знаний и его интерпретатора знаний (человека), важен в том, что человек креативен. Креативность – это особо отличительное качество человека, которым он наделен изначально. Никто больше креативом не наделен.

АВБ. Да.

СДБ. Через креатив как раз и реализуется вот эти самые плюс или минус. То есть человек, постигая какое-то знание, осознавая его, не просто его осознает механически, как компьютер. Он не кладет себе в память, в ячейку, и всё – и не работает строго по программе.

АВБ. Да.

СДБ. Да, а – креативным способом. Особо никаким образом не выявленным – что такое креативный способ мышления, до сих пор никто не может объяснить, что же это такое. Потому что это нечто особое – так же, как другой феномен, воля, – особый феномен, который существует в человеке изначально. Именно этот элемент позволяет человеку, применяя знание, применять его в разнообразных вариантах. В том числе, некоторые из них – не совсем плохи, некоторые – совсем плохи, некоторые – очень хороши, и так далее, и тому подобное. И даже в одной и той же ситуации с точки зрения разных креативных взглядов разных людей (у каждого свой взгляд, «на вкус и цвет товарищей нет» – точно так же и здесь) на применение этого знания, даже на оценку этого применения – нет единого, не может быть даже единого взгляда в целом. Потому что каждый имеет свои нюансы. Так что в этом плане, когда мы находим некий консенсус в этих знаниях, то этот консенсус тоже должен лечь в основу одного из критериев рациональной базы – разумности, рациональности и планирования. Потому что здесь еще и – помните принцип врача? Не навреди, да.

АВБ. Не навреди, да, очень хорошо.

СДБ. Вот этот момент еще важен.